

Глава 23: Босоногий Сверхчеловек (1) "Динь! Звон!" ... "Динь! Звон!" ... "Что это еще такое?" Проснувшись от звона, Ёнву медленно открыл глаза. Солнечные лучи, проникающие через открытое с вечера окно, разбудили его раньше будильника. "Динь! Звон!" Ёнву повернул голову, телефон мотеля на прикроватной тумбочке громко звенел. "Черт." Протянув руку к трубке, Ёнву взглянул на часы. 8:02 утра. "Алло?" Обычное приветствие сорвалось с его губ, невольно. С другой стороны линии воцарилась тишина. Затем... До окончания срока пребывания 1 час и 48 минут. Смешанный мужской и женский голоса сообщили о грядущем выселении. "Какого черта..." Проснувшись окончательно, Ёнву вздрогнул. Он неосознанно отбросил телефон, словно от горячей сковородки. Звонивший уже повесил трубку. "Этот чертов мир..." Вопреки всему, звонок сыграл свою роль. Он не только разбудил Ёнву, но и мгновенно вернул его к реальности. "Ч-что это было?" Ечан, тоже вскочивший с кровати от звона, стоял у окна, удивленно глядя на улицу. Ёнву по-прежнему смотрел на тело женщины, лежащее у входа, но затем направился к окну, чтобы убедиться, что красный туман окончательно рассеялся. "Это было уведомление о выселении. Нам нужно уходить." Хотя до выселения еще оставалось время, не было смысла терять его на этой пустынной территории. Ёнву открыл холодильник, выпил банку кофе и чаю. Затем, вытащил кинжал из правой руки лежащей на полу женщины, полагая, что он может пригодиться для удара в слабое место противника, как это сделала погибшая. "Теперь осталось..." Взгляд Ёнву упал на рюкзак женщины. Его мало интересовали запасное оружие и всякие мелочи. Он искал... "О." Перебирая вещи в рюкзаке, Ёнву почувствовал знакомый материал в руке. Щелк. На дне рюкзака лежала целая пачка монет. Ёнву перевернул рюкзак вверх дном и встряхнул. На пол посыпались не только карминовые монеты, но и ослепительно блестящие памятные монеты. Свист! "Вот это да. Сколько же она убила?" Ёнву предположил, что перед тем, как попасть в эту комнату, женщина, вероятно, грабила все остальные. Общая сумма монет на полу составила внушительные 364 000 кармы: 32 памятных монеты и 44 карминовые монеты. "Повезло, что я встретил ее до того, как она успела перевести их в характеристики." Теперь у Ёнву было 810 000 кармы, которые он мог перевести в характеристики. Он быстро приступил к распределению кармы, чтобы избежать той же ошибки, что и женщина. "Пока у меня есть "Золотой Вспышка", нет необходимости повышать свои чувства." Остается сила, выносливость и прочность. Сила уже достигла 400 благодаря кольцу "Яростные Гоблины", а вот выносливость и прочность все еще отставали, по 150 каждая. "Может, стоит сосредоточиться на прочности? Мое тело все еще не справляется с максимальной мощностью." Ёнву оставил всего 10 000 кармы как "сдачу" и вложил оставшиеся 800 000 в свои характеристики. Персонаж: Чон Ёнву07 [Сила] 600 (19+581) [Выносливость] 350 (21+329) [Прочность] 550 (13+537) [Чувства] 100 (24+76) Эти характеристики были настроены исходя из предположения, что "Золотой Вспышка" будет действовать и на монстров, и на мутантов, основываясь на свойствах артефакта. Палец Ассасина – Артефактное Кольцо [Увеличение характеристик на 10% в одиночной битве] – Пустое Слот – Новое кольцо имело приписку "в одиночной битве". "Если бы "Золотой Вспышка" работал только на людей, они бы тоже использовали термин "одиночная битва". Однако подсказка для "Золотого Вспышки" была такой: [Украсть 50% чувств врага во время битвы. Во время боя крались чувства "врага". Кроме того, это был предмет легендарного класса. Поэтому Ёнву был уверен, что Suaaat! После вложения очков в характеристики, по всему телу разлилась необычная жизненная сила. Ёнву взял из рюкзака женщины только веревку, снял свой халат и снова оделся. Ечан, который молча наблюдал за ним, наконец, схватил свою одежду. * * * Придорожный Мотель, 2-й этаж. Когда они закрыли дверь и вышли в коридор, их уши пронзили громкие звуки. "Динь-линг!" "Динь-линг!" Это был звон телефонов, раздававшийся из других комнат на 2-м этаже. "...?" Все двери были распахнуты, Ёнву мог видеть каждую комнату, проходя через коридор. "Боже мой." Рассеянные тела в узких номерах мотеля давали понять, что здесь что-то случилось. Большинство жертв – мужчины, некоторые в халатах, некоторые совершенно голые. У некоторых одежда была только наполовину одета. В некоторых номерах мужчины и женщины были смешаны. Похоже, женщина, о которой идет речь, несла свой крест именно в

таких местах. В этой комнате следов борьбы было значительно больше, чем в других. "Как бы то ни было, впечатляет." Ёнву искренне восхищался. Помимо боевых навыков, как ей удавалось проникать в каждую комнату? В каждой комнате разные гендерные соотношения и составы, но как она каждый раз успешно проникала внутрь? "Ну, в конце концов, это я открыл ей дверь." Ёнву продолжал двигаться вперед, пока не добрался до последней комнаты в конце коридора. "... В этой комнате лежало две женщины, по-видимому, мать и дочь, без оружия. Когда Ёнву подошел к двери, перед ним возник синий барьер, словно преграждающий путь. Поскольку время выезда еще не истекло, это означало, что посторонние не могли войти. По иронии судьбы, больше нет никого, кто мог бы открыть этот барьер. Мир сошел с ума. Оглянувшись, Ёнву заметил, что Ечан стоит с мрачным выражением лица. Хотя было бы морально правильно спросить, все ли с ним в порядке, Ёнву не стал этого делать. "Пойдем. Нам нужно уходить." "... Да." Они каждый затащили свои велосипеды в вестибюль, проходя мимо тела Экстры 1-го уровня, чья голова и туловище были разделены. * * * Свист! Велосипед, на котором ехал Ёнву, развил максимальную скорость. Они направились на юго-запад, к скоростному шоссе Кёнбу. С точки зрения маршрута, технически они возвращались назад. Однако пейзаж был совершенно другим. Тела были разбросаны вдоль обочины, словно чума пронеслась по земле. "Вероятно, убиты красным туманом." На самом деле, было бы неплохо сказать, что это была смерть от приобретенной нищеты. Поскольку предупреждения распространялись за две "Ух." "Еще один нищий." Те, кто с самого начала обыскивал трупы, в основном разочаровывались. Ёнву и Ечан ехали на велосипедах, проезжая мимо тел живых и мертвых. Свист! Возможно, из-за высокой скорости, или, быть может, потому, что они заметили "Золотой Вспышка" на поясе Ёнву, никто не посмел их остановить или напасть. "Мутанты появляются каждый день в определенное время? Если это так, мы можем спланировать маршрут соответственно." Как наблюдал Ёнву, основное расписание в этом мире было таким: - 21:00, начало услуги размещения. - 22:00, сбор налогов. - 23:00, появление аномальных погодных условий. - 10:00, время выезда. И в какой-то момент перед закатом появляются гоблины и мутанты. Однако модели остальных "событий", за исключением сбора налогов, все еще оставались неизвестными. Неизвестно, повторяются ли они в одно и то же время каждый день. "Узнаю завтра, наверное." Мимоходом пересекая Синпён-дон, они оказались на Центральной дороге Куми. Свист! "Вот она." Вдали, на другой стороне Центральной дороги, виднелась эстакада, скоростное шоссе Кёнбу. "Перепрыгнем туда. Сейчас подходящий момент." Возможно, он мог бы поднять Ечана и забраться на эстакаду. Ёнву с силой нажал на педаль, готовый быстро проверить свои, казалось бы, чудеса. Однако, неожиданно, с треском, его центр тяжести сместился вниз. "А?" Быстро ступив ногой на землю, он удержал равновесие, но велосипед, на котором он ехал, окончательно сломался. "Ах..." Рама велосипеда не выдержала мощности Ёнву и полностью сломалась. Вероятно, причиной стала его чрезмерная радость, когда он визуальным образом подтвердил наличие шоссе. "... Ёнву смотрел на разбитый велосипед, а Ечан, обогнавший его, быстро остановился. "Ты в порядке?" "Да, сломался только велосипед." Ёнву сделал несколько смущенное выражение лица, но с другой стороны, подумал, что это не такая уж большая проблема. "Я просто побегу." С силой 600, выносливостью 350 и прочностью 550, Thud. Ступив на землю с максимальной силой, Ёнву рванул вперед, к Ечану, который был впереди него. Парак! В этот раз, еще до того, как он успел сделать два шага, из-под его ног раздался странный звук. Poong! "А?" Обувь не выдержала давления от быстрого бега и лопнула. Однако, поскольку его босые стопы особенно не болели, Ёнву взглянул на удивленного Ечана и пробежал мимо. Waaaaah! Несмотря на то, что он просто бежал на двух ногах, поток ветра ударил его, словно он открыл окно в движущемся поезде. "Это... это правда?" Удивленный своими необъяснимыми атлетическими способностями, Ёнву посмотрел на приближающееся скоростное шоссе Кёнбу. Хотя ему пришлось поднять голову, чтобы увидеть верхнюю часть дороги, почему-то казалось, что он легко сможет туда перепрыгнуть. "Думаю, это сработает." Готовя свои две ноги к максимальной отдаче, Ёнву оттолкнулся правой ногой от земли, подбросив свое тело вверх. Waaaaah! Не подчиняясь силе тяжести, тело Ёнву

энергично взлетело в воздух. "Невероятно." Легко вскочив на высоту эстакады, Ёнву плавно попал на шоссе Кёнбу. Crack! Асфальт под подошвами ног Ёнву посыпался. Проведя рукой по своим босым ногам, Ёнву крикнул Ечану, который все еще находился внизу: "Ты можешь забраться?" В ответ Ечан медленно подъехал к дороге. "Нет, для такого, как я, это будет слишком сложно, Мистер." По какой-то причине тон Ечана звучал тяжело. "...?" Почувствовав что-то необычное, Ёнву с любопытством взглянул на него и спросил: "Ты в порядке? Что-то не так? Я помогу тебе забраться. Я просто спущусь, подниму тебя и подпрыгну." Тогда Ечан, который уже подъехал к эстакаде, поднял глаза на Ёнву с тихим выражением лица. "... Имеет ли смысл идти на такие жертвы?" "А?" Ёнву, озадаченный словами Ечана, собирался спросить, что он имел в виду. Однако Ечан, оглядевшись, поставил одну ногу на педаль велосипеда. "В любом случае, даже если я поднимусь туда, я не смогу ехать с той же скоростью, что и ты, Мистер. Судя по всему, на этом моя задолженность перед тобой закончится." Ечан слабо улыбнулся. Только тогда Ёнву понял, что тот говорит серьезно. Но правда ли это? Сможет ли такой, как он, выжить в этом безумном мире? "Нет, это просто лишние переживания. Мы и не были семьей с самого начала." Ёнву заставил себя принять это. С практической точки зрения, Ечан становился все большим бременем. Было разумно, чтобы он стал независимым, если он хотел расти. Но разве можно измерять отношения между людьми только прагматичной мерой? Ёнву, привязавшийся к нему, не мог скрыть. "Я в конечном итоге поеду в Сеул. Так что если у меня получится выжить, встретимся там когда-нибудь." На это Ечан, на мгновение ошеломленный, поднял глаза на Ёнву и издал горький смех. "Сеул? Да, конечно. К тому времени, как мы встретимся там, я, вероятно, уже не буду обычным человеком." Конечно, оба знали, что вероятность того, что Ечан доберется до Сеула живым, не так высока. "Ну, береги себя." "И ты тоже, Мистер. Спасибо за все." Ечан поклонился, прощаясь, а затем уверенно поехал под эстакаду. Swish! Звук велосипеда Ечана быстро стих. Когда Ёнву повернулся, Ечан, пересекший эстакаду и ехавший по другой стороне, постепенно превратился в маленькую точку. Вскоре он превратился в крошечную точку и исчез в городском пейзаже вдаль. *** Тишина повисла в воздухе, когда Ёнву попрощался со своим первым компаньоном. Однако не было времени предаваться размышлениям. Ёнву немедленно повернул голову и прочитал маленький дорожный знак, видневшийся впереди. "Кимчхон, 27 км... Дойду, если побегу?" В прошлом это было бы немыслимо, а сейчас это казалось вполне возможным. Он чувствовал истинную уверенность. На шоссе никого не было, видны были только разбросанные каменные останки машин. Глубоко вздохнув, Ёнву бросился вперед, словно отталкиваясь от земли. Swoosh! Окружающий пейзаж начал быстро пролетать мимо, как и прежде. "От простого бега меня вообще не устает. Я действительно превратился в монстра." Прошло всего два дня. "Интересно, как другие сильнейшие мечники?.." Ёнгу погрузился в размышления, когда впереди что-то изменилось. Вдалеке мелькнуло слабое свечение, неопределенное, но все же заметное. "Хм", - пробормотал он. Не прошло и мгновения, как неопределенность сменилась уверенностью. "... Свет усилился; теперь уже несомненно, что с небес спускался красноватый столб пламени." Маркер мутанта. Значит, вчера в Кимчхоне они не сумели их уничтожить", - пронеслось в голове Ёнгу. На его лице отразилось упорство, а сердце сжалось от предчувствия надвигающейся опасности.